

Нин Хуайшань на мгновение задумался, затем сказал:

— Верно, для тебя потеря руки или ноги — самое обычное дело, ты можешь отрастить всё обратно за полдня или меньше. Как получилось, что на этот раз...

Фан Чу сказал:

— Раньше я думал, что это потому, что я был голоден в течение нескольких дней и был немного слаб. Но, думая об этом сейчас, боюсь, что дело не в этом. Послушай, с тех пор как мы пришли в эту долину Дабэй, я отрастил новую плоть, — его техника регенерации была в основе своей демонической техникой, и некоторые вещи, естественно, препятствовали ей. Такие, как... если он постоянно находился слишком близко к Бессмертным и был подавлен их невидимой Небесной энергией.

И это не была энергия учеников-заклинателей, это должна была быть энергия из столицы Бессмертных.

Причина, по которой его рука раньше вообще не отрастала, заключалась в том, что Небесной энергии вокруг него было намного больше, чем демонической. Теперь, когда они пришли в это отвратительное место в долине Дабэй, наконец-то стало немного лучше.

Нин Хуайшань внезапно понял, глядя на эту так называемую марионетку: «???»

— Так что перестань желать смерти, умоляю тебя. Просто продолжай честно следовать за нашим повелителем. Я не хочу ничего подозревать прямо сейчас, я просто хочу отрастить себе руку обратно.

— Что? Разве мы не должны сообщить об этом владыке? — удивлённо спросила Нин Хуайшань.

Фан Чу выглядел так, словно наблюдал за трагедией:

— Ты думаешь, повелитель глупее меня, или он глупее тебя?

— Ты хочешь сказать... Он уже знает?

— ...

Значит, повелитель, чтоб его, уже всё знает, но всё равно постоянно торчит рядом с этой «марионеткой» и о чём-то шепчется с ним?

После этого Нин Хуайшань и Фан Чу замолчали. Они не подходили к У Синсюэ слишком близко, но и не отходили слишком далеко. Они были честны и послушны, как две перепёлки.

Они вели себя так хорошо, что даже те ученики-заклинатели были совершенно неспособны сказать, что эти двое были проблемными, не говоря уже о том, чтобы подозревать, что они были из города Чжаое.

Не в силах понять, кем была божественная статуя, маленькие ученики перестали думать об этом. Они продолжали проверять всё в подземельях с помощью своих золотых компасов. Но по какой-то причине стрелки золотых компасов вертелись, как безголовые мухи.

Окружённые и людьми, обратившимися за помощью, и неизвестными мастерами, эти маленькие ученики смертельно боялись потерять лицо и опозориться, и их щёки покраснели от чрезмерного беспокойства.

— Что не так с этими духовными компасами сегодня?

— Такого раньше никогда не было!

— Боевой брат, компасы сломаны?

— Чепуха! Мы проверили их, прежде чем отправиться в дорогу.

— ...

— Что должна обнаружить эта игла? — У Синсюэ выбрал ученика, чьё лицо было самым красным, и спросил его.

Маленький ученик указал на каплю крови на кончике стрелки компаса и ответил:

— Она ищет духов. Он будет искать дух крови того, к чьей крови прикоснётся.

Он посмотрел на женщину, потерявшую своих дочерей, и продолжил:

— Мне действительно жаль семью жертв... После того, как на шеях её дочерей появились слова, как и многие другие, она использовала верёвку, чтобы привязать своих дочерей к кровати, дежуря ночью рядом. Боясь, что заснёт, она даже на всякий случай привязала другой конец верёвки к своей руке. Но когда женщина проснулась незадолго до рассвета, она обнаружила, что верёвка всё ещё была у неё в руке, но две её дочери исчезли, оставив только

кровь на верёвках. И кровь на наших компасах — это та же кровь, что и на той верёвке.

— Если прошло слишком много времени с тех пор, как человек исчез, тогда золотой компас может быть не слишком точным, но всё равно так не должно быть.

— Попробуй ещё раз и дай мне посмотреть, — У Синсюэ похлопал его по плечу.

Несколько человек, стоявших за его спиной, с тревогой наблюдали за происходящим.

С лицом, полным смущения, маленький ученик издал «о». Он повернул иглу к себе и, взяв это за отправную точку, выдвинул её наружу.

Золотая игла начала хаотично вращаться по кругу. Затем её движение резко прекратилось, и она вернулась в исходное положение.

— Я слышал, что наши боевые братья и сестры, которые пришли искать этих людей до нас, также столкнулись с подобной ситуацией. Игла вращалась по кругу, а затем возвращалась к тому, с чего начинала. У них даже не было общего направления, поэтому они могли только поспешно провести быстрый поиск по всей долине, а затем вернуться без результатов.

— Забудь об этом, мы больше не можем полагаться на компасы, — сказали два других ученика. Они повернулись к У Синсюэ и вежливо спросили: — У вас есть какие-нибудь другие методы?

У Синсюэ покачал головой.

Он ничего не помнил. Хотя у него всё ещё оставались некоторые инстинкты, чтобы спастись во время чрезвычайных ситуаций, он вообще не знал ничего другого.

Но он помнил, что перед тем, как Сяо Фусюань и остальные спустились вниз, Фан Чу крикнул: «Что, чёрт возьми, это такое?»

Если он правильно помнил, Фан Чу должен был стоять над...

Тогда У Синсюэ пнул Фан Чу, так что он запомнил его общее местоположение. Он вернулся к этому участку, тщательно проверяя отверстия различных размеров на каменной стене. В тех, что были ближе кверху, были масляные лампы, в то время как та, что была ближе к низу, была немного больше, и в ней мог спрятаться человек.

У Синсюэ протянул руку, чтобы заглянуть внутрь дыры. Он чувствовал прохладный влажный ветерок.

— О, точно, пов... Молодой господин! — Фан Чу увидел его движение и, наконец, заговорил: — Там внутри что-то есть, я уже смотрел на это раньше! Но потом нас прервали, так что у меня не было времени хорошенько рассмотреть.

У Синсюэ как раз собирался наклониться, чтобы посмотреть, когда к нему подскочил тот краснолицый ученик-заклинатель.

Вероятно, он хотел хоть частично восстановить лицо, которое потерял из-за золотого компаса, сказав:

— С моим ростом легче войти.

Затем он взял масляную лампу и залез в отверстие.

<http://bllate.org/book/12946/1136611>